

ГРЕГ КИЗ

**НАСТОЯЩАЯ
КОРОЛЕВА**

FAN|ZON

МОСКВА

КОРОЛЕВСТВО

КОСТЕЙ И ТЕРНИЙ

ТЕРНОВЫЙ КОРОЛЬ

МЕРТВЫЙ ПРИНЦ

КРОВАВЫЙ РЫЦАРЬ

НАСТОЯЩАЯ КОРОЛЕВА

GREG KEYES

**THE
BORN QUEEN**

ГРЕГ КИЗ

**НАСТОЯЩАЯ
КОРОЛЕВА**

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К38

Greg Keys
THE BORN QUEEN

Copyright © 2008 by J. Gregory Keyes

Иллюстрация на обложке *гад блесс ми*

Карты *7Narwen*

Киз, Грег.

К38 Настоящая королева / Грег Киз ; [перевод с английского В. Гольдича, И. Оганесовой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 560 с.

ISBN 978-5-04-211307-9

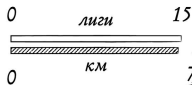
Энни Отважная вернула себе трон Кротении, но враги готовят реванш: прайфек Хеспери, глава Церкви, обретает нечеловеческие силы; соседнее королевство Ханза ищет малейший повод для объявления войны; Роберт, бессмертный монстр, затаился в тени; и, наконец, последний из Скаслоев пробудился от двухтысячелетнего сна... Сможет ли Энни вновь спасти свой народ? Чтобы стать самой могущественной из королев, ей придется встретиться с роком и без колебаний использовать все свои силы.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© В. Гольдич, И. Оганесова, перевод
на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-211307-9

*Для Нел,
снова*

Пролог

ЧЕТЫРЕ КОРОТКИХ ИСТОРИИ

Хэрриот

Крик боли улетел в жемчужное небо и, как морская птица, поплыл на крыльях ветра над Тарнсхедом. Роджер Хэрриот даже не обернулся; сегодня утром он слышал много криков и знал, что услышит не меньше еще до заката. Вместо этого он принялся внимательно разглядывать западную башню замка Фидерек, возвышавшуюся по левую руку от него. Стены из белого камня, заросшие у основания изумрудной травой, тянулись ввысь, заслоня собой море, но там, где они, снижаясь, сбегали к городу, становились видны серо-зеленые волны. Вдоль склона колеблемые ветром деревья дружно вытягивали ветви, словно пытаясь выхватить из воздуха невидимую добычу. На корявых ветках висели необычные плоды, и ему стало интересно, смог бы он угадать, что это за плоды такие, если бы уже не знал этого наперед.

Наверное, смог бы.

— Не всем хватает мужества, чтобы пытаться людей, — послышался голос, принадлежавший сакритору Прейкаму, который возглавлял приход-аттиш.

— Пытки нагоняют на меня скуку, — ответил Роджер, переведя взгляд на деревню с маленькими домиками, садами и канатным двором. За крышами тихонько покачивались мачты кораблей.

— Скуку?

— Они утомительны и бесполезны, — добавил он. — И я очень сомневаюсь, что таким способом можно что-нибудь узнать.

— Многие сознались и вернулись на путь истинный, — возразил Прейкам.

— Я прекрасно знаю, что такое пытки, — сказал ему Роджер. — Чтобы их прекратить, люди готовы признаться в том, чего они не совершали. — Он вымученно улыбнулся сакритору: — По правде говоря, я заметил, что грехи, в которых каются жертвы, как правило, не понаслышке знакомы исполненным вины сердцам тех, кто их допрашивает.

— Послушайте... — начал сакритор, но Роджер от него отмахнулся.

— Я ни в чем вас не обвиняю, — сказал он. — Это наблюдение общего характера.

— Не могу поверить, что у Рыцаря Церкви такие взгляды. Может, вы и в истинности ресакаратума сомневаетесь?

— Ни в коем случае, — ответил Роджер. — Ересь, как чума, заразила все города, деревни и дома. Зло разгуливает по улицам, не опасаясь яркого света дня и даже не пытаясь скрываться. Нет, наш мир необходимо очистить, сделать его таким, каким он был в дни Сакаратума.

— В таком случае...

— Я говорил о пытках. Они бесполезны. Признаниям, вырванным с их помощью, нельзя доверять, а раскаяние, выданное ими, неискренне.

— А что стали бы делать вы?

Роджер показал на мыс:

— Большинство из тех, кого вы допрашиваете, закончат там, болтаясь на виселице.

— Нераскаявшиеся грешники.

— А почему бы не вешать их сразу? «Раскаявшиеся» лгут, а если мы казним невиновных, их вознаградят святые в городах мертвых.

Он почувствовал, как напрягся сакритор.

— Вы прибыли сюда, чтобы занять мое место? Патири недовольны нашей работой?

— Нет, — сказал Роджер. — Вопросы, которые я задаю, это мои собственные вопросы, за ними никто не стоит. Патири — как и вы — получают от пыток удовольствие, и, стало быть, они будут продолжаться. Я прибыл сюда совсем с другой целью.

Он посмотрел на юго-восток, где светло-желтая дорога вилась среди заросших деревьями холмов.

— Просто из интереса — скажите мне, сколько человек вы сегодня повесили?

— Тридцать один, — ответил Прейкам. — Кроме тех, которыми мы уже занимаемся, еще двадцать шесть человек дождаются допроса. Думаю, это еще не все.

— Так много еретиков в одной маленькой деревушке?

— За пределами городов дела обстоят совсем плохо. Практически все женщины, живущие на фермах и в лесах, практикуют какое-нибудь колдовство. Если следовать вашему совету, я должен прикончить всех в нашем приходе.

— Когда руку поражает гангрена, — заявил Роджер, — ее нельзя отрезать по частям. Нужно отрубать всю.

Он повернулся и посмотрел на жалобно стонущего мужчину у себя за спиной. Раньше это был сильный коренастый мужчина с обветренным красным лицом и нахальными голубыми глазами. Сейчас же он превратился в безвольный мешок с костями, а его глаза умоляли лишь об одном — чтобы его отправили в траурной лодке за край мира. Его подвесили за запястья к деревянному столбу, установленному в нише каменной стены башни. На шести таких же столбах висело еще шесть обнаженных пленников, дожидавшихся своей очереди на весеннем ветерке.

— Почему вы делаете это здесь, а не в подземельях? — спросил Роджер.

Сакритор слегка выпрямился и выставил вперед подбородок.

— Я совершенно уверен, что так правильнее. В подземелье они думают о своих грехах и мечтают о солнечном свете, а потом наступает момент, когда они начинают сомневаться в существовании как солнца, так и греха. Тогда я привожу их сюда, где они могут увидеть красоту мира — море, солнце, траву...

— И осознать, какая судьба их ждет, — сказал Хэрриот, глядя на деревья, превращенные в виселицы.

— И это тоже, — не стал спорить Прейкам. Я хочу, чтобы они снова полюбили святых и искренне вернулись на их путь.

— Грязный ублюдок, — всхлипнул мужчина у столба. — Злобный, маленький кусок дерьма. Что ты сделал с моей малышкой Маолой... — Он захлебнулся рыданиями, содрогаюсь всем телом.

— Твоя жена колдунья, — сказал Прейкам.

— Она никогда не была колдуньей, — хрипло возразил мужчина. — Никогда.

— Она призналась в том, что завязывала узлы Хинтии по просьбе моряков, — возразил ему Прейкам.

— Святой Хинтии, — выдохнул несчастный из последних сил.

— Нет такой святой, — заявил сакритор.

Роджер попытался сдержать смех, потом передумал и все-таки рассмеялся.

Сакритор с довольным видом кивнул.

— Видишь? — сказал он. — Это Роджер Хэрриот, Рыцарь Церкви, образованный человек.

— Именно, — не стал спорить Роджер, но самодовольство критора заставило его заговорить о другом. — Я достаточно образован, чтобы... время от времени обращаться за советом к «Тафлес номенс», одной из трех книг, имеющих в каждом приходе-аттише.

— «Тафлес номенс»?

— Самая большая книга в вашей библиотеке, «Книга имен». Она лежит на кафедре в углу и покрыта толстым слоем пыли.